

56. Торги

Но теперь Бассоро был очень вежлив с Лин Юнем...

Это было потому, что лидер гильдии алхимиков Лис послал человека передать его приказ.

«Спроси мага Мерлина, не согласится ли он дать тебе остальную часть алхимической формулы в обмен на возможность учиться в башне Меркурия в течение трех месяцев».

Выражение лица Бассоро стало странным, когда он услышал это.

Башня Меркурия была, по сути, святой землей алхимии королевства. Каждый алхимик мечтал попасть туда, потому что там была не только самая лучшая атмосфера, но и самые полные и глубокие знания, связанные с алхимией. При достаточном везении можно было бы получить совет от мастера алхимика.

Но башня Меркурия редко вступала в контакт с внешним миром, и она не набирала учеников извне. Алхимики были как монахи, они были погружены в занятия день за днем, год за годом. В какой-то степени башня Меркурия могла считаться независимым королевством, которое существовало только для развития алхимии.

Это независимое королевство было практически изолировано от остального мира. Только тогда, когда легендарным мастерам нужно было заменить своих помощников, посторонние получали возможность войти в башню Меркурия.

Такие возможности были очень редки...

В лучшем случае, за год только десять человек получали такую возможность, и каждая крупная гильдия алхимиков, как та, что находится в городе Тысячи Парусов, получала всего одно место каждые несколько лет. Сам Бассоро подавал заявку уже десять лет, и, хотя его все еще не выбрали, он никогда не сдавался.

В конце концов, Бассоро знал, что благодаря своему врожденному уровню таланта он уже приблизился к пределу своего алхимического пути. Если бы он полагался только на тяжелую работу, то мог бы застрять на своем нынешнем уровне на долгие годы. Если он хотел продвинуться дальше, то должен был войти в башню Меркурия и получить доступ к глубоким знаниям и помощи этих легендарных мастеров алхимиков.

Но эту возможность было слишком трудно получить...

Хотя статус Бассоро в гильдии алхимиков вовсе не был низким, возможность попасть в башню Меркурия была основана на удаче.

Но, вот, такая возможность фактически предлагалась в обмен на алхимическую формулу!

Выражение лица Бассоро стало довольно странным, когда он подумал об этом...

И вовсе не из-за того, что он упустил возможность отправиться в башню Меркурия, а скорее из-за подразумеваемой ценности этой формулы.

Хотя репутация Лиса в городе Тысячи Парусов не внушала такого благоговейного трепета, как репутация кого-то вроде Соломона, его престиж в гильдии алхимиков не мог бы себе представить посторонний. Здесь его статус был почти как у Бога. В сложных и важных решениях, когда Лис что-то говорил, остальная часть гильдии алхимиков не осмеливалась ему противоречить.

И вес он имел совсем другой, нежели Соломон в башне Мудреца...

Хотя Соломон обладал силой, потрясшей весь город Тысячи Парусов, он был всего лишь одним из трех членов совета в башне Мудреца. Для принятия важных решений они должны были бы созывать совещание, и приходиться к единогласному решению.

Лис же безраздельно властвовал в гильдии алхимиков, все окончательные решения зависели только от него, как при диктате.

Ровно, как сейчас, когда драгоценная возможность отправиться в башню Меркурия решилась одним словом Лиса, и никто не сомневался в этом.

Даже Бассоро, подававший заявки непрерывно в течение десяти лет, мог только смотреть на Лин Юня с завистью...

- Великий алхимик Бассоро, этот вопрос не очень уместен... - Лин Юнь посмотрел на Бассоро с улыбкой, которая совсем не походила на улыбку. Хотя он и не показал этого явно, насмешка в его улыбке была очевидна.

- Это... - выражение лица Бассоро стало неловким, когда он услышал ответ Лин Юня.

Этот вопрос действительно был не совсем уместен...

Для алхимических магазинов их формулы были всем. У кого бы ни были лучшие алхимические формулы, кто бы ни умел создавать лучшие предметы, магазины с формулами занимали большую долю рынка.

Даже такой маленький магазинчик, как Позолоченная Роза, чьи продажи исчислялись несколькими сотнями тысяч золотых, станет центром внимания города Тысячи Парусов после появления зелья Надежды. Как только слушания закончатся, бизнес обязательно начнет процветать. Если они не допустят никаких ошибок, это только вопрос времени, когда они станут алхимическим магазином номер один в городе Тысячи Парусов.

Такого рода основные знания, при помощи которых можно неудачу обернуть успехом... Действительно было неуместно спрашивать об этом...

Но игнорируя его вопрос...

- Это... маг Мерлин, наша гильдия алхимиков не ждет твою формулу бесплатно. Мы хотим предложить за нее...

- Оу?

- Как насчет миллиона золотых?

- Ха-ха... - как мог Лин Юнь не понимать значения недостающей части формулы? Любой алхимик, который хоть чего-то стоит, не захочет расстаться с чем-то подобным.

Таким образом, предложение Бассоро о миллионе золотых только вызвало усмешку У Лин Юня...

– А как насчет этого? – Бассоро сразу же забеспокоился, услышав реакцию Лин Юня, и тут же изменил свое предложение. – Формулы за твою формулу. Если ты готов сообщить нам эту формулу, наша гильдия алхимиков отдаст тебе три... нет, пять уникальных формул. Мы гарантируем, что эти пять формул являются уникальными, и ты не найдешь их больше нигде в городе Тысячи Парусов!

– Хаха...

– ... – Бассоро весь вспотел, подумав: «Почему он все еще смеется?..»

Уважаемый великий алхимик сделал ему щедрое предложение, а этот парень, кажется, находит ситуацию забавной. В этот момент Бассоро почувствовал, как замерзает его сердце.

«Сила – это не вариант... Его поддерживает Соломон, если этот старый мясник расстроится, то даже лидер Лис может пострадать», – подумал он. – «Более того, этот Мафа Мерлин, скорее всего, великий маг. Достаточно увидеть Клинок ветра, чтобы убедиться».

Три великих мага не могли среагировать. Если они действительно начнут сражаться, Бассоро не был уверен, что выживет.

Учитывая силу и происхождение, этот Мафа Мерлин уже обладал достаточной квалификацией, чтобы стоять на равных с Бассоро. Не говоря уже о том, что он также вывел алхимическую формулу, которая заинтересовала даже лидера Лиса.

Столкнувшись с таким человеком, даже если Бассоро не хочет, ему придется обуздать свой гнев и начать переговоры.

В конце концов Бассоро стиснул зубы и достал козырную карту.

– Хорошо, маг Мерлин, как насчет того, чтобы мы дали тебе возможность войти в башню Меркурия на три месяца в обмен на последнюю часть алхимической формулы?

Когда Бассоро заставил себя произнести эти слова, его лицо исказилось.

«Ушла, ушла... еще одна возможность ушла...»

Но сразу же после этого Бассоро увидел, как молодой маг широко улыбнулся и ответил:

– Сделки не будет.

– Не... Не будет сделки!? – Бассоро был поражен. Выражение его лица было таким, словно он только что увидел собственную жену, идущую за кем-то в отель. – «Не будет сделки... Не будет сделки...»

От одной этой фразы у Бассоро помутился рассудок...

– Нет-нет-нет... Как ты можешь не хотеть этой сделки! – На этот раз Бассоро не заботился о

своем престиже, он недоверчиво смотрел на Линь Юня.

Если бы он все еще не опасался шокирующей силы молодого мага, Бассоро схватил бы его за шею и встряхнул, спрашивая, не дурак ли он. «Как он может отказываться от такого невероятного предложения? Разве он не знает, что значит учиться в башне Меркурия? Разве он не знает, сколько алхимиков подают заявки каждый год только для того, чтобы в конечном итоге потерпеть неудачу? Я один из этих алхимиков!»

– Хорошо, Великий Алхимик Бассоро, я готов обменять эту алхимическую формулу, но мне неинтересно учиться в башне Меркурия.

Видя эмоциональную реакцию Бассоро, Лин Юнь почувствовал себя немного неловко из-за того, что держал его в напряжении. Подумав с минуту, он дал ему небольшой намек...

На самом деле, одна из причин, по которой Лин Юнь пришел сегодня на слушание, заключалась именно в том, чтобы продать эту алхимическую формулу. Он знал, что у него будет шанс продемонстрировать ее действие.

Что же касается всего остального, например того, что Грейнджер почувствовал себя так, словно его ударили на публике, то это было просто случайностью.

В противном случае Лин Юнь не написал бы четверную алхимическую формулу. Если бы он хотел только доказать, что маг ученик Круз выпил зелье Рассеивания, у Лин Юня была сотня различных методов, которые он мог бы использовать. Ему не пришлось бы использовать такую неприятную штуку. Однако, Лин Юнь написал четверную формулу алхимии, скрывая при этом самую важную из них.

Обычный великий алхимик не заметил бы этого...

Но те самые пиковые великие алхимики, которые были в этой области в течение многих лет, жаждущие достичь царства мастера, неизбежно заметят, что в этой четырехкомпонентной алхимической формуле отсутствует какая-то часть. Эта часть формулы была ядром. До тех пор, пока эта заключительная часть алхимической формулы не будет интегрирована с остальными, вся формула претерпит небывалые изменения. При ее составлении будет создан новый вид зелья, что-то такое, что будет достаточно для великих алхимиков, чтобы войти в ряды мастеров.

Поэтому то, что Лин Юнь сегодня хотел продать – это возможность стать мастером алхимиком!

Это было гораздо более ценно, чем возможность учиться в башне Меркурия...

Кроме того, вход в башню Меркурия был только вопросом получения знаний... А Лин Юнь вовсе не испытывал недостатка в знаниях...

В настоящее время он испытывал недостаток в алхимиках.

Единственным местом, которое могло быстро предложить ему много алхимиков по приемлемой цене, была гильдия алхимиков!

Но ему не нужно было говорить об этом Бассоро. Лин Юнь только намекнул ему, чтобы тот сам пришел и как следует поболтал с ним о делах.

- Ах да, великий алхимик Бассоро, я думаю, гильдия алхимиков должна тщательно расследовать вопрос о том, кто именно оклеветал Позолоченную розу. Это явно против правил отрасли. Если это когда-нибудь случится снова, престиж гильдии определенно пострадает...

Лин Юнь не дал Бассоро возможности ответить. Сказав, что ему нужно, он вышел из просторной приемной.

Три великих алхимика остались позади, глядя ему в спину...

Какое-то время они ошарашено молчали.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/723832>